

На правах рукописи

ИВАНОВА Светлана Ивановна

**«ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС»
В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

2 ИЮН 2011

Белгород – 2011

4848107

Диссертация выполнена на кафедре философии
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Научный руководитель	доктор философских наук, профессор Климова Светлана Мушаиловна
Официальные оппоненты	доктор философских наук, профессор Бубнов Юрий Александрович кандидат исторических наук, доцент Радченко Александр Алексеевич
Ведущая организация	ГОУ ВПО «Рязанский государствен- ный университет имени С.А. Есенина»

Защита состоится 15 июня 2011 в 13.00 на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским наукам при ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (308006 г. Белгород, ул. Преображенская, 78).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан и размещен на сайте ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (www.bsu.edu.ru) 13 мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Т.И. Липич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. «Польский вопрос» как комплекс русско-польских притяжений и противоречий, сложившихся в истории и культуре сложных и неоднозначных отношений двух народов, в которых периоды противостояния и вражды сменялись экономическим, политическим и культурным диалогом, не просто актуален, но постоянно находится в центре внимания русских и европейских философов, публицистов, политиков, историков. Во второй половине XIX века большая часть территории Польши входила в состав Российской империи, став частью ее внутренней политики и предметом для философского осмысления русской интеллектуальной элитой. «Польский вопрос», достигший своей кульминации в восстаниях 1830-1831 гг. и 1863-1864 гг., явился одним из культурологических «вызовов», обострив проблему поиска национальной идентичности в трудах русских мыслителей. Попытки понять, чем же является Польша для России, определить ее место в славянском мире способствовали осознанию собственной идентичности и роли России в мировом цивилизационном процессе. «Образ поляка» в национальных концепциях русских философов стал значимым «другим», в противопоставлении к которому определялись самобытные черты русской национальной идентичности.

В современной ситуации глобализации, когда обостряется интерес к национальным, этническим культурам, происходит напряженный поиск собственной национальной идентичности, вновь усиливается актуальность этнонациональной проблематики. В XXI веке нельзя суживать национальное сознание до представлений, характерных для века XIX, когда все многообразие национальных связей и отношений суживалось до «пределов Великороссии и русской нации» (Г.П. Федотов); следует, наконец, отказаться от биполярной оппозиции, антагонистического противопоставления одного народа/культуры другому, научиться строить отношения на основе диалога, признания важности и значимости самобытного культурного развития всех народов.

Долгая история трудного русско-польского соседства сформировала взаимное недоверие народов. Однако Польша по-прежнему остается нашим ближайшим славянским соседом. Поэтому обращение к проблеме русско-польских отношений, попытка ее философского осмысления и преодоления традиционных негативных стереотипов и комплексов, являются актуальными и сегодня, тем более что на современном этапе отсутствует комплексное исследование «польского вопроса» как целостного историко-культурного и философского феномена.

Степень научной разработанности проблемы. Попытки обобщения литературы по «польскому вопросу» были предприняты уже в конце XIX века А.Н. Пылиным («Польский вопрос в русской литературе») и Н.И. Кареевым («Падение Польши в исторической литературе»). Современные исследователи И.М. Белявская, С.Н. Драницын, В.А. Китаев, В.Н. Кудряшов, В. Сливовская, Р. Сливовский, А.М. Страхов, А.А. Шириняц обращаются к «польскому вопросу» как к одному из аспектов творчества философов и публицистов.

Важнейшее место в нашем исследовании занимают работы по проблеме русско-польских отношений, которые помогают проследить историю формирования и содержание «польского вопроса». Дореволюционная польская и русская историография представлена работами М. Бобржинского, И. Борисова, К. Валишевского, М.С. Грушевского, В.О. Ключевского, Н.И. Костомарова, С. Кутшебы, И. Лелевеля, Г. Леливы, Н.Н. Любовича, Л.А. Погодина, Ю.Ф. Самарина, С.М. Соловьева. Современные исследования, посвященные проблемам развития польской культуры, а также истории русско-польских отношений, отражены в трудах М.Е. Бычковой, М.Д. Долбилова, А. Гейштора, Я. Кеневича, А.А. Турилова, М. Тымовского, М.А. Филиной, Б.Н. Флоря, Е. Хольцера, Н. И. Щавелевой, А.Б. Широкограда и др. В том числе можно назвать сборники трудов современных русских и польских авторов по редакции А.В. Липатова, С.М. Фалькович, В.А. Хорева, представляющие исследования по формированию стереотипных образов поляков в русской культуре и литературе.

Русская публицистика 60-х гг. XIX века, а также отдельные периодические издания этого периода рассматриваются в исследованиях З.П. Базилевой, Б.П. Козьмина, А.А. Корнилова, Н.А. Любимова, С.Я. Манохиной, В.С. Нечаевой, Н.И. Сементковского, В.А. Твардовской, Н.И. Цимбаева и др.

Важное значение для понимания влияния польского восстания 1863-1864 гг. на формирование проблемы русской национальной идентичности в нашем исследовании приобретает понятие «событие перехода» (С.Т. Вайман). «Событие перехода» определяется как становление нового проблемного измерения, в нашем случае, национальной идентичности.

Другой значимый блок научной литературы посвящен исследованию национальной идентичности. Проблема национальной идентичности получила развитие в различных подходах современной зарубежной и российской философской науки: примордиалистский (С.А. Арутюнов, В.Г. Бабаков, Ю.В. Бромлей, Л.М. Дробижева, В.М. Семенов, Э. Смит), конструктивистский (Б. Андерсон, Э. Геллнер, Л. Гринфельд, В.С. Малахов, В.А. Тишков), а также в исследованиях, объединяющих оба направления (В.Н. Бадмаев, М.В. Закозортная, С.Г. Кагиян, О.В. Рябов). Понятие идентичность рассмотрено в социологических и психологических трудах Г.М. Андреевой, Л.Н. Ивановой, Н.М. Лебедевой, Т.В. Румянцевой, О.А. Симоновой, Э. Эриксона, З.В. Сикевича. Для формирования национальной идентичности важна разработка понятия «нация» в идеологических проектах русских мыслителей XVIII-XIX вв. Этой проблематике посвящены обобщающие труды современных исследователей (А.И. Миллера, Р.Г. Суни, В.А. Тишкова).

Проблемы кризиса идентичности в разные периоды исторического развития России, в том числе и в условиях глобализации, представлены в работах Ю. А. Бубнова, Л.С. Гагаевой, Л. Гринфельд, А.В. Костиной, В.В. Лапкина, В.М. Межуева, В.И. Пангина, Н.Н. Федотовой, В. Хёсле, А.В. Шарова.

Важную роль в исследовании играет понятие «национальная идея», рассматриваемое как проект национальной идентичности. Оформление национальной идеи рассматривается в философских произведениях русских

мыслителей второй половины XIX века – Н.Н. Страхова, Ф.М. Достоевского, Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева. Отдельные рецепции их идей исследованы в работах Л.П. Авдеевой, Е.А. Антонова, А.В. Ефремова, Ю.П. Иваска, Н.П. Ильина, С. М. Климовой, Д. Кулаковской, А. де Лазари, В.А. Никитина, Г.С. Померанца, А.В. Репникова, К.В. Султанова, И. Фуделя, С.В. Хатунцева, И. Щелыкина. Обобщающие представления о национальной идеи даны в исследованиях С.Р. Аминова, Е.А. Васильева, А.В. Гулыги, М.А. Маслина, А.И. Пушкарь.

В нашей работе рассмотрены национальные концепции русских философов консервативного направления. Понятие «консерватизм» рассматривается с точки зрения «содержательного» (идейного) подхода как устоявшееся мировоззрение или «стиль мышления» (К. Манхейм). Исследованию развития консерватизма в русской философской мысли посвящены работы авторов: А. Валицкого, А.В. Ермакова, О.Ю. Малиновой.

Различные аспекты национальной политики Российской империи второй половины XIX века отражены в исследованиях А.Г. Вишневого, Л.Е. Горизонтова, В.С. Дякина, В.А. Дьякова, А. Каппелера, А.И. Миллера, А.А. Радченко, Е.П. Федосовой, А.Л. Янова.

В диссертационных исследованиях «польский вопрос» рассматривается с исторических позиций как аспект политической деятельности Российской империи (В.Г. Верещак, С.А. Голубев, Н.Е. Клеменова). Наиболее важными для нашего исследования являются работы по проблеме национальной идентичности, как с точки зрения теоретических исследований понятия (В.Н. Бадмаев, Л.Н. Евсеева, Омер Сабир Омер, В.В. Разуваев, О.В. Рябов, Г.А. Филатов, Цуй Линь), так и с точки зрения выявления ее специфики на примере развития отдельных народов (Д.Н. Батырев, Ф.Р. Джантуева, Карибе Ёснхото, Л.Г. Королева, П.Г. Никифорова, Т.В. Спицына).

Источниковая база исследования. Исследование основывается на анализе публицистических и философских произведений русских мыслителей. Для реконструкции философской интерпретации понятия нация были привлечены труды русских философов XIX века Н.М. Карамзина, И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, К.С. Аксакова, В.Г. Белинского, И.С. Аксакова, Ю.Ф. Самарина, Н.Я. Данилевского, Н.Н. Страхова, Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева, М.Н. Каткова, П.Б. Струве.

Значительное место в исследовании занимают публикации по «польскому вопросу» в периодической печати 60-х гг. XIX века. Выбор периода (60-е годы XIX века) обусловлен тем, что активное обсуждение польской проблематики в прессе начинается с января 1863 года – даты польского восстания. Нами были рассмотрены и проанализированы материалы по польскому вопросу в газетах И.С. Аксакова («День», «Москва», «Москвич», «Русь»), журналах братьев Достоевских («Время» и «Эпоха»), журналах М.Н. Каткова («Московские ведомости» и «Русский вестник»), журнале М.М. Стасюлевича («Вестник Европы»), журнале А.И. Герцена («Колокол»), журнале Н.А. Некрасова и И.И. Панаева («Современник»).

Исследование проектов национальной идеи было основано на философских произведениях русских консервативных мыслителей второй половины XIX века Н.Н. Страхова, Ф.М. Достоевского, Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева.

Объект исследования – национальная идентичность в русской философии культуры второй половины XIX века.

Предмет – «польский вопрос» в русской философии культуры.

Цель исследования – определение роли и значения «польского вопроса» в поисках русской национальной идентичности в проектах русских философов второй половины XIX века.

Задачи исследования:

– осуществить рецепцию национальной идентичности в социокультурном хронотопе России XVII – XIX вв. и дать философское обоснование понятия;

– исследовать генезис и сущностное содержание «польского вопроса» в истории и культуре России;

– определить польское восстание 1863-1864 гг. как «событие перехода» к проблеме национальной идентичности в русской публицистике 60-х годов XIX века;

– дать репрезентацию проектов национальной идеи в философии почвенничества через оппозицию: «образ поляка» – «образ русского»;

– выявить различные аспекты «польского вопроса» в национальных политических проектах Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева.

Теоретико-методологические основы исследования. Диссертационное исследование опирается на общенаучные принципы объективности и историзма. В работе были использованы следующие *подходы*: историко-культурный (при анализе становления и развития исследуемого понятия в русском социокультурном пространстве), междисциплинарный подход (привлечение понятий, способов и методов исследований из других областей гуманитарных наук, в частности социологии и психологии), историко-философский подход (при анализе философских и публицистических произведений русских мыслителей). Применялись следующие *методы исследования*: сравнительный (при сопоставлении различных аспектов и приемов исследуемой проблемы в концепциях русских философов), сравнительно-исторический метод (при сопоставлении русской и польской культур), диахронический и синхронический методы (при исследовании понятий в исторической перспективе и определенном срезе); общеполитические методы (дескриптивный, аналитический, синтетический, обобщение) были использованы для качественной систематизации данных, а также для их концептуального оформления.

Научная новизна диссертационного исследования представлена следующими полученными результатами:

- осуществлена историческая реконструкция национальной идентичности в социокультурном пространстве России в конце XVII-XIX вв. и определена философская составляющая данного понятия;

- исследованы истоки и причины возникновения «польского вопроса» как исторически сложившегося комплекса русско-польских противоречий и притяжений, а также предпосылки формирования «образа поляка», как значимого «другого» в русском национальном самосознании;
- польское восстание 1863-1864 гг. определено как «событие перехода» к проблеме национальной идентичности в общественном самосознании и философско-публицистическом творчестве русских мыслителей;
- дана репрезентация русской идеи через сопоставление с польской/славянской культурой в философии Н.Н. Страхова, Ф.М. Достоевского;
- выявлены национально-религиозные и мифологические аспекты решения «польского вопроса» в политических проектах национальной идеи Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева.

Положения, выносимые на защиту

1. Национальная идентичность рассматривается как процесс, связанный с осознанием себя, своего места в социокультурном пространстве, а также с отождествлением себя с определенной общностью, нацией. Философская разработка данного понятия предполагает обращение к идее нации и ее интерпретации в различных идеологических проектах русских мыслителей. Формирование представлений о собственной нации возможно в результате соотнесения ее с принципиально «другим» народом, культурой, цивилизацией. Для России традиционно таким «другим» всегда был Запад, в подражании или оппонировании которому развивалась и русская история, и философия культуры. Наряду с негативным образом Запада, внешним «другим», в 60-е годы XIX века формируется устойчивый «образ поляка», внутреннего «другого», обладающего как чертами сходства с русским народом (славянство), так и отличия (западная культура, католическая религия). Преобладающими чертами в конструировании образа России были ее самобытные религиозные и культурные характеристики (православие, народная основа).

2. Общие славянские корни, территориальное соседство, экономические, матримониальные связи России и Польши, с одной стороны, но различный исторический культурный и религиозный выбор, с другой, определили своеобразие их культурного и государственно-политического развития. Важнейшим аспектом русско-польского противостояния стало их соперничество за духовное лидерство в славянском мире. При этом польская культура всегда оставалась необыкновенно притягательной для России, сочетая в себе два начала – европейское и славянское, став своеобразным мостом, включившим Россию в общеевропейский культурный процесс. Славянское родство, но в то же время значительные культурные, политические и конфессиональные различия поляков и русских способствовали тому, что русская самоидентификация изначально формировалась в бинарном противопоставлении образу «другого» – поляка.

3. Польское восстание 1863-1864 гг. стало «событием перехода» к проблеме национальной идентичности, которое определило формирование нового проблемного поля в интеллектуальной жизни России 60-х годов XIX века, постоянной чертой которой становятся обостренный интерес к проблеме русской национальной идентичности и попытки ее конструирования в различных философских проектах. Предложенная славянофилами концепция русской национальной идентичности, основанная на безусловном превосходстве православной России над католической Польшей, обрела популярность на волне патриотических настроений в период польского восстания 1863-1864 гг., став преобладающей в общественном мнении и национальной политики правительства второй половины XIX века.

4. Почвенничество в русской философской мысли представляет собой своеобразное переходное явление между философией классического славянофильства и политическими концепциями консервативных мыслителей (Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев). Ими был осуществлен переход от постановки вопроса о национальной идентичности (Н.Н. Страхов) к теоретической разработке некоторых компонентов национальной (русской) идеи (Ф.М. Достоевский): обоснование понятий народности, нации, признание их аксиологической значимости; выявление черт национальной идентичности через противопоставление «образу русского» – «образ поляка» как его антипода; противопоставление России – Западу и обоснование необходимости «борьбы» с ним; разработка православной идеи как главной составляющей «русской идеи»; идеализация русского народа как носителя «русской идеи», признание его особой «миссии».

5. Основные теоретические положения, разработанные почвенниками, были развиты в политических проектах национальной идеи: панславистском проекте Н.Я. Данилевского, религиозно-культурной концепции К.Н. Леонтьева. «Образ поляка» в их теоретических построениях выступал в качестве значимого «другого» для выявления самобытных черт русского народа. Можно выделить два аспекта «польского вопроса» в проектах национальной идеи: объяснение «гибели» польского государства в результате утраты им «народной основы», «почвы» и его «спасение» посредством усиления в нем славянских черт, включения Польши в состав «всеславянской федерации» (Н.Я. Данилевский); признание значительных различий и непримиримых противоречий между русскими и поляками в историческом и политическом отношении, но одновременно обоснование возможности объединения народов на основе общечеловеческой христианской идеи (К.Н. Леонтьев).

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования. Материалы и выводы исследования могут быть использованы в специальных курсах по истории, этнологии, политологии, теории и истории культуры, русской философии, а также для разработки спецкурсов при подготовке специалистов гуманитарных специальностей. Материалы диссертации могут служить методологической базой для проведения дальнейших научных ис-

следований, а также для выработки рекомендаций в развитии межнационального диалога в современном мире.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на всероссийской научной конференции молодых ученых, докторантов, аспирантов и студентов «Философия и наука поверх барьеров: культурно – цивилизационный и антропологический кризисы идентичности в современном мире» (Белгород, 2009), международной заочной научно-практической конференции «Наука без границ» (Екатеринбург, 2010), международной научной конференции «Шестые Страховские чтения: философские проблемы понимания в культуре и науке» (Белгород, 2010), всероссийской научной конференции молодых ученых, докторантов, аспирантов и студентов «Философия и наука поверх барьеров: нации и этнокультурная идентичность в современном мире» (Белгород, 2011), всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Национальный вопрос в России: прошлое, настоящее и будущее» (Белгород, 2011).

Структура работы. Диссертационное исследование включает введение, две главы, включающие пять параграфов, заключение, библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы; характеризуется степень разработанности проблемы; обозначаются объект и предмет исследования, цель и задачи, хронологические рамки; раскрываются теоретико-методологические основы диссертационного исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, апробация и структура.

В первой главе **«Проблема национальной идентичности в русской культуре XIX века»** рассмотрено формирование национальной идентичности в социокультурном пространстве России и философское развитие данного понятия, выявлены предпосылки возникновения и сущностное содержание «польского вопроса», его роль в постановке проблемы национальной идентичности в русской философии культуры второй половины XIX века.

В первом параграфе **«Национальная идентичность как феномен и понятие в историко-культурном хропотопе России»** рассмотрена специфика русской национальной идентичности, дана характеристика философского осмысления данного понятия.

Под национальной идентичностью мы понимаем социальный, культурный, психологический процесс, связанный с осознанием себя, своего места в социокультурном пространстве, а также с отождествлением себя с определенной общностью, нацией. Философская разработка данного понятия предполагает обращение к идее нации (представления о своей нации, ее определенные характеристики, отличия от других наций) и ее интерпретации в различных философских проектах русских мыслителей.

Основа самоопределения «мы» формируется исходя из соотношения со значимым «другим». Начиная с эпохи Петра, таким «другим» был «образ Запада», в сопоставлении с которым формировалась русская национальная идентичность. Первоначально «образ Запада» воспринимался как абсолютный и неоспоримый идеал, образец для подражания, единственно возможный стандарт поведения. Соотнесение себя с Западом рождало позитивную идентичность в виде позитивного «мы-образа». Нация в этот период определялась как принадлежность к государству, ассоциировалась с понятиями «отчизна» и «патриотизм». Но уже вскоре после смерти Петра пришло осознание культурного, экономического, политического превосходства Запада и очевидное отставание от него России. Произошла переоценка ценностей, связанных с формированием нового идеального образа России, противоположного Западу (антизападный). Изменяется содержание главной составляющей идентичности – идеи нации: на первый план выходят ее религиозные и этнические характеристики.

Впервые эти тенденции проявились в модели русской национальной идентичности, предложенной старшими славянофилами (К.С. Аксаков, И.В. Киреевский, А.С. Хомяков). Их понимание нации было основано на идеализации религиозных и самобытных начал русского народа (православие, крестьянская община). Однако разработанная ими модель идентичности не являлась замкнутой. Они подчеркивали причастность русского народа к общечеловеческой истории через православие как сосредоточение вселенского духа, синтез русских и западных духовных начал. Помимо славянофилов, к национальной проблеме обращались и западники, в частности В.Г. Белинский. Понятие «нация» у него связывается с государственным, гражданским пониманием, формирование которого представляется как начало перехода от патриархального государства к гражданскому обществу. Следует отметить, что наднациональный характер западничества привел к тому, что идеи идентичности оказались представленными философами славянофильского направления. «Так укоренилось в умах не только либеральной, но отчасти и революционной интеллигенции наивное представление о том, что русское государство в отличие от всех государств Запада строилось не насильем, а мирной экспансией, не завоеванием, а колонизацией» (Г.П. Федотов).

Борьба поляков за свою независимость в восстаниях 1830-1831 гг., особенно в 1863-1864 гг., обнажила кризис русского национального самосознания. Параллельно с негативным «образом Запада», внешним «другим», в 60-е годы XIX века формируется устойчивый «образ поляка», внутреннего «другого», обладающего как чертами сходства с русским народом, так и отличиями. «Образ поляка» не был единственным внутренним «другим». Большое влияние на формирование русского национального самосознания второй половины XIX века оказали идеи панславизма, германофобии и юдофобии. Возникает необходимость усиления этнического компонента в национальной самоидентификации с целью определения границ собственной русскости. Эти тенденции проявились в национальных концепциях консерватизма второй половины XIX века.

Славянофилы 60-х гг. XIX века (И.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин) выделяли в качестве основного критерия национальной принадлежности народа его духовную составляющую, например, православие у славян. Основоположники почвенничества (Н.Н. Страхов, Ф.М. Достоевский) сместили акценты с православия на «русскую народность» или «почву», основу жизни народа, сформировав концепцию «народного духа». Но если основоположники почвенничества рассматривали «народный дух» как некую метафизическую субстанцию, то Н.Я. Данилевский понимал его как антропологическую, этнопсихологическую категорию, сводя его к «национальному характеру» как основе культурного обособления народов, объясняя его спецификой исключительность и превосходство одной культуры над другой.

Предпринимались попытки формирования модели национальной идентичности, опирающейся на гражданское понимание нации: теория «государственной национальности» М.Н. Каткова, либеральная модель национально-государственного строительства П.Б. Струве. Преодоление крайностей этнического и политического понимания нации было осуществлено в концепции В.С. Соловьева, который видел основной принцип национальности в нравственном содержании, подчеркивая его несовместимость с нетерпимостью, враждой к другим нациям и обожествлением своей собственной нации.

В советский период происходит формирование нового понимания нации, в основу которого было положено сталинское определение, рассматривающее «советский народ», как высшую форму этногосударственной общности.

В современной науке преобладают три основных подхода к определению понятия «нация»: 1) «примордиалистский», рассматривающий нацию как изначально существующую этнокультурную общность (Ю.В. Бромлей); 2) «конструктивистский», представляющий нацию как некий «социальный конструкт», «воображаемое политическое сообщество» (Б. Андерсон, В.А. Тишков); 3) синтетический, в котором нация рассматривается как сложный, многогранный феномен, объединяющий социально-политические и этно-биологические аспекты понятия (В.Н. Бадмаев, М.В. Заковоротная). В условиях современной глобализации представляется особенно важным преодоление крайностей в понимании нации и рассмотрение ее как гармоничного сочетания этнокультурных и политических характеристик.

Во втором параграфе *«Предпосылки формирования «польского вопроса»: «образ поляка» в русской культуре»* рассмотрены генезис и сущностное содержание «польского вопроса» и формирование «образа поляка» как значимого «другого» в русском национальном самосознании.

Общие славянские корни, территориальное соседство, экономические и матримониальные связи России и Польши, с одной стороны, но различный исторический религиозный выбор, с другой, определил их своеобразное культурное и государственно-политическое развитие, а также сложные и неоднозначные взаимоотношения. Духовное, культурное и политическое развитие Польши осуществлялось под влиянием Западной Европы. В восточных землях польского государства (литовских, белорусских и украинских) среди православного населения продолжала преобладать православно-славянская культура.

Важнейшим аспектом русско-польского противостояния стало их соперничество за духовное лидерство в славянском мире: Россия как восприимчица православной Византии, Польша как носитель католической веры и западного просвещения. Большую роль в сложных русско-польских отношениях играли спорные территории, так называемые земли Западного края (в польской традиции «кресы»).

В период собирания русских земель эти территории вошли в состав Литовского княжества, а затем, в XVI веке, в состав Речи Посполитой. Россия рассматривала эти территории, населенные преимущественно славянским православным населением, как свои «исконные земли» и определяла свою миссию в защите православного населения от господства поляков-латинян. Поляки, в свою очередь, воспринимали «кресы» как часть своей истории, политики и культуры, подчеркивая глубокую этническую и культурную связь с ними.

Русско-польские отношения не были только отношениями открытой вражды. Между культурами существовал диалог, сопровождавшийся взаимным влиянием при сохранении культурной самобытности обоих народов. Сильное влияние польской культуры на русскую отмечается с начала XVII века. На протяжении XVI-XVII вв. именно Польша стала проводником культурного влияния Западной Европы на Московское государство. Через нее осуществлялось знакомство России с культурными традициями Запада и обратное знакомство с Россией западных стран. В годы правления Петра I европеизирующее влияние Польши на русскую культуру ослабевает, уступая место немецкому и голландскому влиянию. Разделы Польши, включение польских земель в состав Российской империи, с одной стороны, создали благоприятные условия для культурного обмена между народами, с другой стороны, усложнили их вследствие ненависти и недоверия поляков к России. Восстания поляков в 30-е и 60-е гг. XIX века, политика «русификации» обострили до предела русско-польские отношения и привели к длительному взаимному культурному отчуждению народов.

В философии культуры формируются два вида этнических стереотипов: автостереотипы, то есть система образов о своей национальной общности, и стереотипные представления о «других» общностях, соотносённые с автостереотипами. Самоидентификация предусматривает наличие образа «другого», «чужого», позволяющего увидеть специфику собственной культуры. Формирование стереотипного «образа поляка» было связано с конфессиональными различиями между народами и отражало историческую ситуацию противостояния «своей», православной религии «чужой», католической, а также с претензией России на роль духовного центра в славянском мире. Различие в политическом устройстве Московского государства и Речи Посполитой воспринималось русскими как проявление «польского варварства», неспособности поляков к самостоятельной государственной жизни. Своеобразное развитие польской культуры предопределило, с одной стороны, формирование «образа поляка» – носителя европейской культуры и либеральных политических воззрений, с другой стороны, он воспринимался как дестабилизирующий фактор, олицетворение крамолы, нигилизма, революции.

В третьем параграфе *«Польский вопрос» в периодической печати шестидесятих годов XIX века* дано описание событий и интерпретация польского восстания 1863-1864 гг., рассмотрено влияние польского вопроса на развитие русского самосознания в публицистике 60-х годов XIX века.

Польское восстание 1863-1864 гг. стало своеобразным «событием перехода» (С.Т. Вайман) в русской философии культуры. «Событие перехода» определяет возникновение нового проблемного поля в интеллектуальной жизни России 60-х годов XIX века, постоянной чертой которого после 1863 года становится обостренный интерес к проблеме русской национальной идентичности и ее конструирование в различных философских проектах. «Польский вопрос» и его актуализация в событиях польского восстания 60-х гг. XIX века обсуждался на страницах всех наиболее значимых периодических изданий в Российской империи и за ее пределами, переплетаясь с острыми политическими и социальными темами. Одновременно он резонировал и как важнейший философский вопрос, требующий переосмысления природы национальных чувств и национальной идентичности.

В русской публицистике 60-х годов можно выделить четыре основных направления на решение польского вопроса: 1) славянофильское и почвенническое (газеты И.С. Аксакова «День», «Москва», «Москвич», «Русь», журналы братьев Достоевских «Время» и «Эпоха»); 2) консервативно-монархическое (журналы М.Н. Каткова «Московские ведомости» и «Русский вестник»); 3) либерально-буржуазное направление (журнал М.М. Стасюлевича «Вестник Европы»); 4) революционно-демократическое (журнал А.И. Герцена «Колокол», журнал Н.А. Некрасова и И.И. Панаева «Современник»).

«Колокол» А.И. Герцена признавал право поляков на независимое существование, связывал социальную революцию в России с решением «польского вопроса», призывая русский народ к революционному союзу с поляками в борьбе с самодержавием.

«Вестник Европы» занял умеренную, примирительную позицию. Признавая в поляках отдельную национальность, самостоятельное культурное развитие, настаивая на сохранении национального польского языка, он тем не менее не видел возможным восстановление независимого Польского государства. Решение «польского вопроса» журнал связывал с установлением гражданского равноправия поляков с остальными народами Российской империи.

Польское восстание 1863-1864 гг., воспринятое в русском обществе как покушение на национальные интересы Российской империи, способствовало подъему патриотических настроений и распространению полонофобии. Революционно-демократические издания, поддерживающие поляков, утратили свою популярность. В этот период усиливается значение консервативной и славянофильской прессы.

М.Н. Катков видел в польском восстании широкий революционный заговор националистов, нигилистов, революционеров против самодержавной России. Основу идентичности нации публицист связывал с ее государ-

ственным началом, поэтому «русская народность», единственная в Российской империи, признавалась «политической национальностью». Поляки же, оторванные от народной основы и утратившие свое государственное существование, лишались, в концепции Каткова, права на независимое национальное существование. Средство борьбы с «польской интригой» он видел в полном подчинении поляков и создании однородного в своем национальном составе русского государства.

Славянофилы (И.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин) не отрицали права поляков на национальное самоопределение, но считали его реализацию вредной как для России, так и для Польши. Они воспринимали Польшу как «изменицу славянским началам», в то же время как потенциальную «угрозу» всему славянскому миру. В русско-польском противостоянии они видели борьбу двух просветительских идей, двух народов, претендующих на роль «мессии» в славянском мире. Окончательное разрешение «польского вопроса» славянофилы связывали только с «духовным возрождением» Польши, ее возвратом к православию.

Концепция, предложенная славянофилами, основанная на превосходстве православной России над европейской Польшей, стала преобладающей в общественном сознании, а славянофильские идеи по решению «польского вопроса» нашли реализацию в правительственных мерах по русификации Царства Польского и Западного края второй половины XIX века.

Во второй главе **«От идеи нации к национальной идее: «польский вопрос» в русской философии второй половины XIX века»** мы определяем национальную идею как проект национальной идентичности, включающий в себя построение идеального образа того, что должна представлять собой нация в прошлом, настоящем, будущем, а также модель ее поведения, то есть стратегию выживания, развития и процветания нации. Формирование национальной идеи рассматривается в проектах русских мыслителей консервативного направления второй половины XIX века.

Понятие консерватизма определяется в работе с точки зрения содержательного (идейного) подхода и понимается как устоявшаяся форма мировоззрения, или «стиль мышления» (К. Манхейм) в отношении к нации. Общность интерпретаций идеи нации дает нам основание относить к консервативному направлению русской национальной мысли: классических славянофилов (И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, К.С. Аксаков, И.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин), почвенников (Н.Н. Страхов, Ф.М. Достоевский) и мыслителей цивилизационного направления (Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев).

Обращение к идеям консервативных мыслителей обусловлено следующими причинами: во-первых, именно ими была инициирована дискуссия о национальной идентичности; во-вторых, они уделяли пристальное внимание разработке понятия «нация»; в-третьих, их определение нации, рассматривающее в качестве основных ее характеристик религиозную и этническую составляющую, было наиболее популярным в условиях «догоняющей модернизации» Российской империи.

В первом параграфе «*Формирование национальной идеи в философии Н.Н. Страхова и Ф.М. Достоевского*» дана характеристика оформлению русской идеи в философии почвенничества.

Н.Н. Страхов первым сформулировал главный «роковой» вопрос русской культуры о собственном самосознании «кто такие мы, русские?» в форме «польского вопроса». Он обратился к польской проблеме с точки зрения поиска культурного самоопределения России. В дальнейшем русские философы будут часто использовать противоречивый образ славянской, но прозападной Польши для обоснования идеализации русского народа. Страхов не только обозначил проблему поиска национальной идентичности русского народа, но и сформулировал принципиально новую концепцию этой идентичности, основанную не на противопоставлении, а на диалоге культур, развивая мысль о многообразии и автономности славянского мира, основанной на положительной идентификации с образом «другого» в культуре.

Н.Н. Страхов подошел к рассмотрению национальности с точки зрения философского понимания, выделяя ее метафизическую основу, или «народный дух», который в концепции Страхова выступает как основа народности, определяя ее самоидентификацию и самобытность развития. Его идеи способствовали дальнейшей теоретической разработке национальной концепции в трудах философов Ф.М. Достоевского, Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева.

Н.Н. Страхов рассматривал противостояние Польши и России как столкновение двух культур, двух цивилизаций, Запада и Востока, впервые сформулировав идею «борьбы с Западом». Если у Страхова она сводится к необходимости умственной борьбы, то в концепциях философов цивилизационного подхода приобретает форму политического противостояния России и Запада.

Страхов признавал Россию самобытным культурно-историческим типом, развивающимся независимо от Европы, считая, что западный путь развития и просвещения не пригоден для России. В то же время он верил в историческую ценность и общечеловеческую миссию русского народа, соединяя в своей концепции позиции славянофильской и западнической философии.

В философии почвенничества произошел переход от постановки вопроса о национальной идентичности (Н.Н. Страхов) к оформлению понятия «русская идея» (Ф.М. Достоевский), впервые сформулированное в объявлении о подписке на журнал «Время» на 1861 год.

Достоевский формирует идеализированный образ русского народа, сочетающего в себе черты русского и европейца, наделенного способностью к «всечеловечности», «всеслужению человечеству», «всемирной отзывчивости». Образ русского народа в концепции Достоевского тесно переплетается с идеей православия, с которым, по Достоевскому, связана мессианская идея русского народа: спасение западных народов путем приобщения к высшим нравственным ценностям, «Христову евангельскому закону». Для него православие – это не только единственная в мире истинная вера, но и важнейшая составляющая национальной идеи: «русское православие» рассматривается им как национальная религия, исключительный атрибут русской государственности.

Характерной чертой мировоззрения Достоевского было признание первостепенной важности русской национальности над общечеловеческой идеей. Отодвигая на длительную историческую перспективу задачу всемирно-исторического синтеза на основе русской православной духовности, Ф.М. Достоевский уделял повышенное внимание разработке идеального образа русского народа, «народа-богоносца», носителя вселенской истины и определения его роли – Спасителя всего человечества.

«Образ поляка» в концепции Достоевского был тождественен негативному образу Запада. В отличие от Н.Н. Страхова, высоко оценившего польскую культуру, Достоевский однозначно отрицал всякую самобытность и ценность польской культуры. Будущее Польши он видел только под контролем России, исключая возможность ее независимого существования. Образы «поляка» и «еврея» в концепции Достоевского были определяющими в формировании черт национальной идентичности русского народа, являясь его антиподом. Противопоставление поляка (еврея) и русского, выявление негативных черт «народодьявола», определяло исключительно положительный образ «народобога» (Г.С. Померанц).

Таким образом, «почвенническое» направление выработало основные положения, составившие основу русской «национальной идеи»: была дана детальная теоретическая разработка понятий «народность», «нация», их рассмотрение как главных аксиологических категорий; «образ поляка» использован для выявления черт национальной идентичности русского народа как его антипода; представлена идеализация русского народа, признание его особой роли и исторической миссии; осуществлено противопоставление России Западу и обоснована необходимость борьбы с ним; определена исключительная роль православия в жизни русского народа.

Во втором параграфе *«Национальная идея в культурно-цивилизационных проектах русских философов Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева»* представлены политические проекты национальной идеи в концепциях русских философов консервативного направления второй половины XIX века.

Основные теоретические положения, разработанные почвенниками, были восприняты и развиты в концепциях Н.Я. Данилевского (политический панславистский проект «всеславянской федерации»), К.Н. Леонтьева (религиозно-культурная концепция «византизма»).

Осмысление национальной идеи осуществлялось ими в рамках цивилизационной философско-культурологической концепции. Н.Я. Данилевский воспринял концепцию «народного духа», предложенную почвенниками, но понимал «народную основу», «почву» как антропологическую, этнопсихологическую категорию, сводя ее к «национальному характеру». Свообразными национальными чертами характера славян объяснялась исключительность и превосходство славянской культуры над романо-германской.

Центральное место в его концепции отводится борьбе Европы и России. Он делает акцент на неизбежности их политического противостояния, считая войну России и Европы крайне необходимой, «спасительной» для реализации мессианской роли России – рождения славянской цивилизации.

«Образ поляка» в его теоретических построениях является ключевым для понимания специфики русской национальной самобытности. Разделяя идею культурно-исторического своеобразия народов и цивилизаций, Данилевский тем не менее рассматривал Польшу как неотъемлемую часть славянского мира. В предательстве славянского национального характера, в отступлении от «почвы», он видел причину гибели польского государства. «Образ поляка», по Данилевскому, есть своеобразное предупреждение того, что ждет славянские народы, рискнувшие предать почву, встать на чуждый им путь западного развития. Н.Я. Данилевский отождествлял истинное христианство только с греко-православным вероисповеданием, считая католичество «ложной формой христианства», исказившей «славянский характер» Польши. Активная захватническая и мессианская деятельность Польши рассматривалась Данилевским как помощь Западу и квалифицировала польский народ как «преступный», народ-предатель, заслуживающий лишения свободы. Право наказывать поляков принадлежало именно России.

Философ полностью отказывается от общечеловеческой идеи, на первый план у него выходит обоснование исключительности славянской культуры и мессианской роли русского народа. Великая миссия России – стать центром славянского мира, по Данилевскому, может быть реализована в политическом проекте русской национальной идеи – «всеславянской федерации».

К.Н. Леонтьев разработал своеобразную национальную концепцию, сочетающую элементы национального и общечеловеческого, локального и универсального. Для него был характерен нетрадиционный для славянофильского направления взгляд на проблему «Запад – Россия». Философ изначально не противопоставляет западную культуру России: видит ее положительное влияние в эпоху Петра I и Екатерины II, крайне негативно оценивая опасный для России нигилизм и «эгалитарно-либеральный прогресс» современной ему Европы. Он утверждал полезность «счастливой войны» русско-славянского мира с «умирающей» романо-германской цивилизацией.

Особое место в концепции К.Н. Леонтьева занимает разработка понятия «национальность». Он видел в ней совокупность «физиологических» и «идеальных» признаков, объединяя в одно понятия «культура» и «племя». Причем, признаки культурные, «идеальные» воспринимались им как более важные, чем признаки племенные, природные. Вслед за Н.Н. Страховым и Ф.М. Достоевским, Леонтьев выделяет некую абсолютную субстанцию, отвлеченную идею нации – «идос». Она определяет сущность конкретной нации, отличая ее от других.

Основопологающим началом в философской концепции Леонтьева выступает религиозность. Он рассматривал религию как национальную основу «культурного обособления» народов. Развитие России связывал с православием, значение которого раскрывалось в трех направлениях: национально-государственном (духовное объединение граждан), национально-культурном (национальное своеобразие народа), внешнеполитическом (национальное превосходство русского народа).

Польша занимала особое место в национальной концепции Леонтьева. Он изначально подчеркивал очевидные различия, непримиримые противоречия между поляками и русским, но признавал своеобразные черты польского народа, выделяя его из остального славянского мира: сословную шляхетскую культуру, верность католическим традициям. Определяя доминантой национальной идеи религиозный элемент в жизни народов, Леонтьев находит точку соприкосновения поляков и русских не в племенном, но в духовном (общечеловеческое христианское начало).

К.Н. Леонтьев разработал религиозно-культурную концепция национальной идеи – «византизм», которую он рассматривал как сосредоточение трех идей: религиозной идеи в виде византийского варианта христианства – восточного православия; государственной идеи в виде крайней формы самодержавия – «византийского кесаризма»; нравственной идеи, проявляющейся в неравенстве и несвободе человеческой личности. Реализацию идеи «византизма» Леонтьев связывал с мессианскими устремлениями русского народа, единственного носителя и хранителя религиозных традиций восточного православия, который, путем ограничения свободы (порабощения) других славянских народов, избавит их от вредного либерального западного влияния, укрепив в них «православно-славянскую самобытность».

В заключении подводятся итоги работы, определяются направления дальнейшей разработки поднятых проблем, обосновывается значимость полученных результатов.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора

Публикации в журналах из списка ВАК

1. Иванова, С.И. Идентичность сквозь призму «рокового вопроса» в философской концепции Н. Н. Стрехова (по материалам публицистики 1860-х) / С.И. Иванова // Известия Тульского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2010. – Вып. 1. – С. 19-27.

2. Иванова, С.И. Рецензия на книгу Н.Н. Стрехов в диалогах с современниками. Философия как культура понимания / С.М. Климова, Е.А. Антонов, Н.П. Ильин и др. / С.И. Иванова // Человек. – 2011. – №2. – С. 176-179.

Статьи и материалы докладов

3. Иванова, С.И. Польский вопрос – взгляд славянофила (по материалам публицистики И.С. Аксакова) / С.И. Иванова // Философия и наука поверх барьеров: культурно-цивилизационный и антропологический кризисы идентичности в современном мире: материалы 4-й Всерос. науч. конф. молодых ученых, докторантов, аспирантов и студентов. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. – С. 52-58.

4. Иванова, С.И. «Роковой вопрос» русской национальной культуры в философской концепции Н.Н. Стрехова / С.И. Иванова // В мире научных открытий. – 2010. – № 3(09). – Ч. 2. – С. 140-144.

5. Иванова, С.И. Идея славянского возрождения как ответ на «польский вопрос» в публицистике И. С. Аксакова / С.И. Иванова // Дискуссия. – 2010. – №4. – С. 60-64.

6. Иванова, С.И. Образ Польши в цивилизационной концепции Н.Я. Данилевского: социокультурные аспекты «борьбы с Западом» / С.И. Иванова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – №7. – С. 358-365.

7. Иванова, С.И. Образ Польши в русской философской мысли второй половины XIX века: в поиске национальной идентичности / С.И. Иванова // Шестые Страховские чтения: философские проблемы понимания в культуре и науке : материалы междунар. науч. конф. (Белгород, 25-26 ноября 2010 г.). – Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. – С. 252-258.

8. Иванова, С.И. «Польский вопрос» в консервативной идеологии почвенников / С.И. Иванова // «Slavia Orientalis». – 2011. – № 2. – С. 345-350.

Подписано в печать 11.05.2011. Формат 60x84/16.
Гарнитура Times. Усл. п. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 81.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в издательстве
Белгородского государственного университета
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85